

У поэзии много тайн, и самое неблагоприятное дело – объяснять, какой она должна быть. Наверное, она просто должна быть, а исповедоваться или проповедовать – ей решать. Книга стихотворений Сергея Донбая «Малая толика» открывается стихотворением о родном языке: «Он был и есть, как Бог, без доказательств» – справедливо утверждает поэт. «Народа нет и не было немого», и о чём только ни говорится, что только ни проговаривается в горечи и счастье, в отваге и отчаянье, в желании просто поиграть словом как самоцветом! Так и «Малая толика» Сергея Донбая переливается всеми гранями слова: от страшных по смыслу двусиший:

*Без жалобы и мирового стона
Культура умирает, молча, стоя.*

– где каждая запятая в последней строке усиливает ощущение безысходности и гордости, до саркастического:

*Литературоведы и литературоведки
Сидят с поэтом на одной и той же ветке.
Поэт как свистнет офигенно!
И они зачирикают: мифологема, мифологема.
Поэт устанет и клюет на ветке носом.
И они чирикают: судьбоносно, судьбоносно.*

Не хочется уподобляться литературоведкам – куда слаще просто читать книгу, свободно ее перелистывая и находя непринуждённые созвучия своим чувствам и мыслям!

В книге «Малая толика» звучат традиционные для поэзии темы: бытовые зарисовки, природа, любовь, творчество, Родина. Но каждая тема несёт на себе отпечаток уникальности авторского взгляда, слова, музыки стиха.

Стихи о Родине у Донбая не умозрительны и не пафосны, они проникнуты прежде всего искренним деятельным чувством и потому вызывают в сердце читателя живой отклик:

*На свет и звук – огонь и голос –
Мысль оглянулась, навсегда.
Сибирь, развёрнутая в космос, –
Ракета, Родина, Звезда.*

С темой Родины по глубокой русской традиции ока-зывается неразрывно связана и тема природы:

*Чуткое эхо природы –
Русский наш менталитет.*

Для русского человека, сибиряка природа полна собственной возвышенной и драматической жизни, она отвечает на настроения души или задаёт их поэту сама. Поэт улавливает еж изменчивые состояния и передаёт их в слове ощутимо и зримо:

*Полдень чуть теплится зимний.
Чуткая роща линяет –
С кружев берёзовый иней
Медленно перлы роняет.*

От кратких этюдов и эскизных набросков Сергей Донбай переходит к неожиданным и глубоким образам. Преображённая поэтической силой, природа превращается в храм, где колокольным звоном гремят громы:

*Едва поднебесный фонарь
В ночной погружается дёготь,
Как громы берётся громарь
За ниточки-молнии дёргать.*

В этом храме под небесным куполом крепко-накрепко сплетены, связаны душа, природа, Бог, мироздание. И потому именно здесь рождаются самые сильные и светлые строки:

*И снег опять на Рождество.
Ниспослан или сам собою?
И зимнее, и неземное,
И божество, и ремесло.
И дня другого торжество.
Как в золотом его сеченье,
Синичка, семечка, сочельник –
Прощёное нам Рождество.*

Одной из ярких и глубоко раскрытых в книге является тема труда – одухотворённо-физического соратничества миру, Природе. Сегодня эта тема практически забыта в прозе и очень редко встречается в поэзии, поэтому так неожиданно и притягательно еж новое звучание в мудрых стихах Сергея Донбая.

Разговаривая об обыденных вещах, о бытовом, мы слышим только друг друга. Но если обыденное «подсвечивается» поэзией – вдруг оказывается, что мы уже вступаем в диалог с миром, начинаем говорить с ним на одном чудесном языке. И тогда земное и небесное вдруг становится нераздельно единым:

*В Подмоскowie на даче ночуем.
Утром встали – и солнце, и радость!
Каждый гвоздик забит с поцелуем!
И от счастья душа разрыдалась.
Накопилось, таилось веками,
Перешло от отцов, как наследство, –
Всё изладить своими руками
И делиться от чистого сердца.*

Материальное – «изладить своими руками» – и духовное – «делиться от чистого сердца» – едины в наследии от предков. Поэт слышит движения души не только в покое и в тишине – а и в тяжёлом физическом труде. Умение трудиться, ремесло возводится им к драгоценному дару, переданному от предков, изначально полученному – от Бога. Ведь созидательный труд роднит человека с Создателем.

*Всего-то – остругана плаха
Для будущего стеллажа.
А вот уж вспотела рубаха!
Обрадовалась душа!
И стало понятней немного,
И стало виднее звезду,
Когда говорят, что – от Бога,
Написано так на роду.*

То же высокое неземное начало поэт чувствует в преображении огнём металла. Казалось бы, в этом изнурительном физическом труде нет места душе и поэзии. Но вдруг огонь из инструмента, средства труда превращается в высокий свет, оживляющий металл, одухотворяющий людей, наделяющий весь процесс работы иным смыслом:

*Сталь разливает Запсиб из ковша.
Красной болванкой грохочет.*

*Кажется, где же здесь может душа
Быть?.. Да она не захочет!..
Швеллер остывший погладит ладонь:
Кажется, он умирает<
Наши не вечные лица огонь
Смыслом иным озаряет.*

Дела человека, если посмотреть в масштабе вечности, – невелики, это и есть его личная малая толика. Но если труд его сливается с трудами других людей, он наполняется живой полновзвучной силой – и «Малая толика» эту силу, энергию несёт в себе. Отдельное стихотворение посвящено Руке – проводнику Божьей воли, в которой и таится память о безмерном труде предков, труде физическом или духовном. Сам автор одухотворяет любой труд, возводя его до творчества, Божье го промысла. И получается, что рука человека – орудие Бога, несущее в себе высокое созидательное начало.

*Извечное начало урожая
И продолжение смычка –
Рука.*

И пребывая в покое, после тяжёлой и радостной работы, поэт слышит то, что недоступно человеку, не чувствующему себя соратником и сотворцом этого мира:

*Я сегодня на ночь не закрою ставни,
Звёзды, как мальчишки, подойдут к окну
И слова их будут очень неразборчивы,
Только видно – звёзды шевелят губами,
Только слышно в мире – зёрнами и почками
И земля, и воздух глухо набухают.*

Одна из характерных черт поэзии Сергея Донбая – вот это умение представить высокое, недостижимое как близкое, земное: приходит весна, и её предчувствие – в ярком и неожиданном образе озорных, любознательных мальчишек-звёзд, говорящих о чём-то своём, непонятном, но радостно и тревожаще-весеннем.

Поэзия Сергея Донбая, при всём многообразии интонаций и уровней, от бытового, порой иронического, до высокого, метафизического, проникнута ощущением единства человека и мироздания.

В отдельных фрагментах, маленьких, не осознаваемых нами в обыденной жизни деталях кроется близость высокого и светлого созидающего начала. И название книги – «Малая толика» – уже воспринимается по-другому: и в малом деле, в каждой крупице, в зерне сокрыта творческая энергия каждого человека и целого мира.